

Юй Чжо не слишком беспокоился о том, что его отвергнут.

В конце концов, Лу Цзяньчуань был очень популярен. Хотя он в основном не брался за другую работу после присоединения к команде, чтобы сосредоточиться на съемках, его агент обычно время от времени устраивал ему дела, чтобы поддерживать известность.

До следующего дня Юй Чжо вышел на пробежку. Пробежав круг, он столкнулся с Тан Хэ, выходящим из комнаты Лу Цзяньчуаня.

«Тогда я не приду сегодня днем. Позвони мне, если что-то будет...»

Когда Тан Хэ это сказал, он краем глаза увидел Юй Чжо и поприветствовал его "Учитель Юй", прежде чем закончить дела, которые он хотел объяснить.

Доставая дверную карточку, Юй Чжо заглянул в комнату напротив.

Поскольку редко выпадал выходной на полдня, Юй Чжо сегодня встал позже обычного и вышел на пробежку. В это время было уже не рано.

Он думал, что «что-то» Лу Цзяньчуаня было рабочей договоренностью, но теперь он обнаружил, что это не так.

Если бы действительно была договоренность, он должен был уйти уже давным-давно.

Когда он открыл дверь своей комнаты, Тан Хэ наконец закончил свою речь, закрыл дверь напротив и вежливо попрощался с Юй Чжо: «Учитель Юй, я ухожу первым».

Юй Чжо остановился, держа в руке карточку комнаты, указал на противоположную сторону и небрежно спросил: «Учитель Лу занят?»

«Нет, сегодня утром не было никаких объявлений». Тан Хэ выглядел озадаченным, но, подумав немного, осторожно добавил: «Но... он вроде читает сценарий?»

Юй Чжо сказал «О», улыбнулся Тан Хэ и пошел в свою комнату.

Закрыв дверь и сев на диван, Юй Чжо вспомнил разговор накануне вечером.

—Нет, у меня завтра есть дела.

Если подумать, тон Лу Цзяньчуаня в тот момент казался холоднее обычного.

Так что, есть «дела» было фальшивым, а «нет» — настоящим?

Юй Чжо свернулся калачиком на диване, его язык неосознанно облизал губы, и, наконец, он достал свой мобильный телефон и нашел WeChat Лу Цзяньчуаня.

Но он вскоре остановился.

Было ли это действительно что-то или оправдание, Лу Цзяньчуань на самом деле не был неправ.

Он не был обязан помогать ему все время.

Юй Чжо опустил глаза и посмотрел на историю чата в диалоговом окне. Последнее сообщение было стикером, котенком, счастливо виляющего хвостом, что было необъяснимо мило.

Через некоторое время Юй Чжо слегка вздохнул, вышел и неосознанно некоторое время смотрел на список.

В списке сообщений, за исключением рабочей группы и группы экипажа, которые были закреплены наверху, первым был Ю Шу. Поскольку он вспомнил об этом перед сном вчера вечером, он специально сказал Ю Шу не приносить ему завтрак сегодня.

Затем был Лу Цзяньчуань.

Было несколько человек, которые общались с ним по работе. Ему пришлось прокрутить вниз, чтобы увидеть Фан Ян и Сун Юньчжи, которые были далеко внизу.

Как будто чтобы остановить себя от дальнейших размышлений, Юй Чжо переключил интерфейс и открыл круг друзей.

Неожиданно он увидел знакомое имя с первого взгляда.

Lu Мяу-мяу: [Неторопливое утро. [Фото X9]]

Девять аккуратно разложенных фотографий показывают роскошный завтрак с разных ракурсов, а презентация изысканна, как будто снимали рекламный ролик.

Юй Чжо: ...

Посмотрев на слово «неторопливое» в течение минуты, он наконец громко рассмеялся.

Он нажал на поле для комментариев и начал печатать: [Это то, что ты называешь «делами?»]

За секунду до нажатия «отправить» он внезапно остановился и медленно очистил содержимое.

Лу Цзяньчуань известен своей отчужденностью внутри и вне круга, поэтому, конечно, он не из тех, кто любит публиковать в WeChat Moments. Как и его Weibo, большинство WeChat Moments Лу Цзяньчуаня носят рекламный и дружелюбный характер.

Эта сетка из девяти квадратов завтрака перемешана, что очень неуместно.

Кроме того, разве Лу Цзяньчуань не боится, что он это увидит?

Глаза Юй Чжо слегка дрогнули, и через мгновение он перевернулся с телефоном вверх ногами на диване.

Он должен был притвориться, что не видит этого. Просто предположим, что у Лу Цзяньчуаня действительно были дела этим утром, и просто предположим, что он не встретил Тан Хэ в коридоре только что.

Но, свернувшись на диване на некоторое время, Юй Чжо не мог не взять свой телефон снова и не отправить смайлик в чат Лу Цзяньчуаня.

YZ: [Смотрю.jpg]

Другой абонент немедленно ответил.

Lu Мяу-мяу:[?]

Это был всего лишь вопросительный знак, но Юй Чжо, казалось, увидел выражение лица Лу Цзяньчуаня, притворяющегося безразличным.

Он поджал губы.

YZ:[Учитель Лу все еще занят?]

Lu Мяу-мяу:[А что?]

YZ: [Я хочу порепетировать].

Lu Мяу-мяу: [Ты можешь найти кого-то другого.]

Лу Мяу-мяу: [Например, Учителя Чжу.]

Юй Чжо посмотрел на два сообщения, которые выскочили одно за другим, и уголки его губ неосознанно поднялись, а затем он вспомнил пушистый хвост, который хлопал по стулу взад и вперед прошлой ночью.

Казалось, он знал, на что злился котенок.

Определенная мысль явно пришла ему в голову, и Юй Чжо заколебался и снова остановился.

Он знал, что его следующий ответ может иметь иное значение.

Не дожидаясь ответа через некоторое время, выскочило еще одно сообщение.

Лу Мяу-мяу: [Разве ты ему не обещал?]

Брови Юй Чжо изогнулись.

Его предубеждение в сердце было очень явным, и он, наконец, снова набрал текст.

Чжу Цинъю отлучался от них. Большинство сцен сегодня утром были его одиночными. Теперь его, вероятно, до смерти замучил Лин Ванъюй на съемочной площадке.

Но Юй Чжо не упомянул об этом в последнем сообщении, которое он отправил.

YZ: [Я хочу играть с учителем Лу.]

YZ: [Спаси ребёнка.jpg]

Лу Цзяньчуань долго не отвечал.

Юй Чжо держал телефон и ждал, опустив глаза. Через некоторое время он заколебался и добавил ещё одно предложение.

YZ: [Учитель Лу отличается от других.]

В тот момент, когда он нажал «отправить», его сердцебиение, казалось, ускорилося.

На этот раз в диалоговом окне быстро появилось новое содержимое.

Lu Мяу-мяу: [Иди сюда.]

Его сердце пропустило удар, и Юй Чжо некоторое время смотрел на эти два слова, затем улыбнулся.

Он подумал об этом и достал стикер, которое сохранил ранее, и отправил его.

YZ: [Кот держит сердечко.jpg]

В тот момент, когда Лу Цзяньчуань увидел стикер, он не мог не улыбнуться.

Его кончики пальцев продолжали скользить взад и вперед по экрану, и, наконец, он просто сделал снимок экрана той части, где Юй Чжо отправил стикер, и переслал его Тан Хэ.

Затем он открыл определенный круг друзей, который ограничивался одним человеком, и нажал кнопку «Удалить».

.

Лето в этом городе казалось особенно долгим.

Сразу после сентября в других местах начали идти осенние дожди, но здесь все еще была середина лета. Люди прятались в тени деревьев, а ветер дул им в лицо, теплый и обжигающий.

Поэтому обеденный перерыв команды неосознанно продлился, и когда днем началась работа, все всё еще были немного ленивы.

«..... Подожди, я скоро вернусь, чтобы сделать заказ на дразнилку для кошек».

Услышав голос, призывающий актеров занять свои позиции, Юй Чжо улыбнулся и снова что-то сказал Лу Цзяньчуаню, затем встал и пошел на площадку.

Лу Цзяньчуань протянул руку, чтобы зацепить его воротник: «Что ты хочешь купить, повтори еще раз?»

Кончики пальцев мужчины нежно коснулись кожи на затылке, вызвав покалывание. Юй Чжо увернулся, опасаясь щекотки, и рассмеялся еще громче: «Купить палочку-игрушку для кошек».

Лу Цзяньчуань сделал вид, что тянет его назад.

В результате Лин Ваньюй вдалеке закричал первым: «Что вы двое делаете? Идите сюда!»

Юй Чжо и Лу Цзяньчуань вздрогнули и быстро перестали улыбаться, но не могли не улыбнуться друг другу.

«Что вы двое делаете?» Чжу Цинъюэ случайно проходил мимо них двоих, и намеренно повторил слова Лин Ваньюйя с полным тоном насмешки.

Проведя вместе больше полумесяца, Юй Чжо и Чжу Цинъюэ стали хорошо знакомы друг с другом, и они больше не были вежливы, как раньше. Когда они шли на площадку, они рассмеялись и отбивались: «Кому какое дело?»

Лу Цзяньчуань последовал за ними, кивнул и легко повторил: «Какое тебе дело?»

Чжу Цинъюэ скривился, когда услышал это, и заныл: «Эй, что с тобой? Я, очевидно, второй главный герой, почему первый главный герой играет только с третьим главным героем? Возьмите меня с собой!».

Они были недалеко от места событий, и Лин Ваньюй тоже это услышал и согласился с улыбкой: «Не говорите этого, я снимаю уже много лет, и никогда не было съемочной группы с таким количеством папарацци и подставных фотографов. Старик действительно не может этого выносить».

Чжу Цинъюэ фыркнул: «Нет, это невозможно, эти двое так близки, как сиамские близнецы, и любую их совместную фотографию можно продать по высокой цене. Деньги могут заставить мир вращаться».

Юй Чжо привык, что его дразнят: «Режиссер Лин, если вы так думаете, это все горячие темы, когда фильм будет продвигаться позже».

Лин Ваньюй на самом деле не винил их, улыбнулся, покачал головой и больше ничего не сказал. Он пролистал сценарий и сказал несколько слов, прежде чем вспомнил, что нужно объяснить: «В ближайшие два дня мы сосредоточимся на съемках сцен с большим количеством статистов. Я попросил рекрутеров обратить внимание на просмотр, но там могут быть замешаны подставные репортеры. Вы все должны обратить внимание на безопасность, когда придет время».

Хотя это было в основном предупреждением для Юй Чжо и Лу Цзяньчуаня, оно также относилось к другим людям в команде.

Из-за внимания, которое привлекли Лу Цзяньчуань и Юй Чжо, многие люди пришли в команду, чтобы остаться, особенно эти двое время от времени приходили и выходили вместе, и несколько их фотографий все время попадали в горячий поиск, из-за чего репортеры

становились все более и более сумасшедшими. За последний месяц было несколько мелких конфликтов, вызванных подставными фотографами, прокрадывающимися на съемочную площадку.

Поэтому, услышав слова Лин Ванъюя, Юй Чжо выпрямился: «Я знаю, режиссер Лин, мне жаль».

Лин Ванъюй равнодушно махнул рукой, а Чжу Цинъюо тоже серьезно сказал: «Какое это имеет отношение к тебе? Тебе не следует извиняться, ты не виноват».

Юй Чжо больше ничего не сказал, но Лу Цзяньчуань рядом с ним тоже сказал: «Извините».

Чжу Цинъюо быстро крикнул: «Режиссер Лин, слушай, я же сказал, что они тайно сформировали небольшую группу за моей спиной!»

Благодаря напоминанию Лин Ванъюя, Юй Чжо был морально готов в тот день, когда статисты вышли на сцену.

Однако, когда он прибыл на место съемок, он все еще был шокирован сценой, которая была намного более оживленной, чем когда другие съемочные группы снимали большие драмы.

Из-за проверки большинство статистов были послушными, и многие из них были набраны с близлежащих кино- и телевизионных баз. Они были опытными и сотрудничали с расстановками в сцене.

Но все же была одна или две рыбы, которые проскользнули через сеть.

После того, как два фотографа пробрались на площадку, где главные актеры отдыхали после грима, из-за чего процесс укладки и грима снова и снова задерживался, Лин Ванъюй наконец разозлился и еле успокоил их.

Сцены, снятые в тот день, в основном проходили на улице. Было легко ошибиться, когда было слишком много людей. Лу Цзяньчуань и Чжу Цинъюо выглядели несчастными из-за повторяющихся NG в сцене, что было огромным расходом сил для Юй Чжо.

Был почти полдень, когда они наконец закончили снимать две сцены, но прогресс сильно отставал, поэтому им пришлось продолжать спешить.

Рев Лин Ванъюя разнесся по всей зоне: «Торопитесь! Ешьте, когда вам нужно есть, работайте, когда вам нужно работать, снимаем следующую сцену через полчаса!»

Лу Цзяньчуань подошел к Юй Чжо: «С тобой все в порядке?»

Юй Чжо знал, о чем он беспокоился. Он некоторое время смотрел на пушистого котенка, улыбнулся и вздохнул: «Все в порядке. Я пойду переоденусь».

Ему также предстояла следующая сцена.

По пути на временную базу отдыха он случайно прошел мимо зоны ожидания для статистов. Издалека это была группа мохнатых звероловцев, держащих коробки с обедом и пожирающих свою еду. Эта сцена шокировала Юй Чжо.

Поэтому, пока он не отошел далеко от этого места, он смутно осознал, что кто-то, похоже, только что смотрел на него.

Но времени было мало, и Юй Чжо не особо задумывался об этом. Он быстро связался со стилистом, чтобы переодеться, и сменил макияж и прическу, прежде чем вернуться.

В это время в зоне ожидания статистов было больше людей. Но большинство людей уже закончили есть и болтали группами по три-пять человек.

Пристальный взгляд снова был устремлен на него, Юй Чжо слегка нахмурился и замедлил шаг.

Вскоре он нашел источник взгляда.

Высокий мужчина, одетый в темно-синюю рабочую форму, предоставленную бригадой. Вероятно, из-за жары, рукава и одна сторона брюк были закатаны, и с добавлением иллюзии он выглядел так, будто был покрыт серо-черным мехом, с лицом, как у тибетского мастифа, и его аура была особенно пугающей.

Он пристально смотрел на Юй Чжо, и даже когда его обнаружили, он не скрывал этого, а только ухмыльнулся.

Сердце Юй Чжо пропустило удар.

«Брат Чжо?»,- Ю Шу, который следовал за ним, заметил его ненормальность и остановился, чтобы окликнуть.

«Мне только что дали часы, но я забыл их надеть...» Юй Чжо слышал собственное сердцебиение, но его тон был очень спокойным: «Ты можешь помочь мне найти их?»

Ю Шу был ошеломлен и обеспокоенно посмотрел на статистов вдалеке: «Может лучше я пойду

с тобой сначала...»

«Я боюсь, что времени не хватит, и режиссер Лин снова рассердится».

Услышав это, Ю Шу наконец кивнул: «Тогда ты иди первым, не оставайся здесь».

«Не волнуйся». Юй Чжо улыбнулся: «Там сотрудники, иди скорее».

После того, как Ю Шу ушел, Юй Чжо снова посмотрел на зону ожидания статистов.

Мужчина все еще смотрел на него.

Под влиянием галлюцинации Юй Чжо не мог ясно видеть лицо мужчины.

Но рост и фигура были ему знакомы.

Он подсознательно сделал несколько шагов туда, и мужчина внезапно встал и огляделся, как будто искал кого-то.

Юй Чжо резко остановился.

Но вскоре он услышал, как мужчина громко спросил персонал: «Я хочу в туалет, куда мне идти?»

Глаза Юй Чжо сощурились.

Если рост и фигура были просто знакомы, то этот голос наконец убедил его, кто этот мужчина.

Это был Юй Инянь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300506>